

Глава 178. Возвращение.

В эпоху интернета невозможно что-либо скрыть.

Всего за два дня новости распространились по Китаю.

[Шок! Человек, что обнаружил высокоэнергетическую частицу, на самом деле он?]

[Лу Чжоу: На самом деле, я — физик.]

[Он сбросил бомбу в мир физики высоких энергий, стандартная модель рухнула!]

[...]

Однако в это время Лу Чжоу летел обратно в Китай. Его телефон был выключен, а сам он спал в кресле и не знал, что снова попал в тренды.

Хотя, даже если бы и знал, особо бы не заморачивался.

В конце концов, это — ничто в сравнении с потенциальной Нобелевской премией.

Даже если ЦЕРН найдет что-то интересное в энергетической зоне 750 ГэВ, парень ничего не получит и не сможет выиграть награду.

Почему?

Это из-за правил Нобелевской премии.

Исходя из текущей практики, Нобелевскую премию не присуждают исследователям частиц и людям, которые управляют адронным коллайдером. Комитет более склонен награждать человека, который создал новую или развил существующую теорию.

С академической точки зрения, работа первых двух является важной, но не решающей. Любой может случайно натолкнуться на открытие, и любой может провести эксперимент.

Работа последних имеет решающее значение.

Именно поэтому Нобелевскую премию 2013 года присудили авторам механизма Хиггса и теории бозонов Хиггса, а именно Питеру Хиггсу и Франсуа Энглеру. А предложили ее в 60-е годы. Что касается исследователей ЦЕРНа, которые проводили эксперимент и внесли важный вклад: Нобелевскую премию не присуждают организациям, и ее нельзя разделить между таким числом людей.

Другой пример — колебания нейтрино, которые обнаружили в реакторе Дайя Бэй в Китае. Однако номинантами на Нобелевскую премию 2015 года стали профессор Такаши из Японии и профессор Артур Макдональд из Канады.

Некоторые могут спросить, почему бы не придумать частицу и задать ей множество различных физических свойств? После этого нужно лишь подождать, пока другие не обнаружат ее и выиграть приз.

Теоретически это возможно.

Это также послужило причиной, что после публикации данных с энергией 750 ГэВ появилось множество статей по теоретической физике. Многие делали ставку на эту теорию.

Однако вероятность получить Нобелевскую премию таким образом не высока.

Новая теория или новая физическая модель должна быть, по крайней мере, теоретически обоснована и логически независима. Точно, как с теорией суперструн, хоть она и изгой в мире теоретической физики, никто не может опровергнуть ее теоретически.

Если человек не смог придумать логически независимую теорию, даже если он скажет, что нашел частицы Хиггса или гравитационные волны, академическое сообщество не признает его.

Именно поэтому простые люди никогда не смогут получить Нобелевскую премию. Они могут представить статьи, но не говоря уже о независимости теории, они даже могут не понимать физику.

Если эта частица окажется суперсимметричной, то Нобелевская премия может быть присуждена Гонги Хунченгу, который предложил суперсимметрию и суперсимметричные частицы в 1966 году. Есть ли шанс у Лу Чжоу что-то выиграть?

Конечно, есть.

Не только Лу Чжоу, но и Фрэнк Вильчек имеет шанс.

Поскольку постоянно улучшаются не только средства наблюдения, но и соответствующие теории.

Например, если пик 750 ГэВ на самом деле является суперсимметричной частицей, это разрушит текущие знания о стандартной модели. Тогда может появиться «модель Лу» или «модель Вильчека», объясняющая эту частицу, что будет достойно Нобелевской премии.

Однако, необходимый для этого объем работы гораздо больше и сложнее, чем для доказательства математических гипотез. Это невозможно сделать в одиночку, как для Фрэнка Вильчека, так и для Лу Чжоу.

Вот почему позавчера Вильчек предложил Лу Чжоу работать вместе.

Они пришли к согласию общаться по почте и завершить теорию вместе.

Основная работа по созданию теории будет сделана Фрэнком Вильчеком и его аспирантом, а Лу Чжоу будет отвечать за расчеты.

Парень продемонстрировал свои математические способности на конференции, поэтому профессор решил объединиться с ним.

Эта работа однозначно займет много времени Лу Чжоу, но если они получают Нобелевскую премию, то это того стоит.

Даже если это просто шанс.

.....

Когда самолет взлетал было темно, и когда он приземлился, все еще стояла глубокая ночь.

Хотя академик Лу сказал Лу Чжоу, что Янь Синьцзюэ приедет за ним, парень не хотел беспокоить его и не стал связываться.

Выйдя с чемоданом из аэропорта, он собирался вызвать такси, но заметил, что кто-то ему машет.

Разглядев лицо человека в свете уличных фонарей, он удивился.

Янь Синьцзюэ?

Тот помог парню с чемоданом, после чего сел на место водителя:

— Что ты так долго? Я жду тебя с десяти часов.

— Рейс задержался... И откуда ты узнал о моем рейсе?

— Грейер сказал мне, — ответил Янь Синьцзюэ, — Ты прямо в университет?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Да, спасибо.

— Да не проблема, мы же друзья, — улыбнулся аспирант, — Лу Чжоу, ты помог нашей китайской команде блистать на международном уровне. Не видел, чтобы профессор Лу когда-либо хвастался так. Даже профессор университета Шуйму хвалил тебя.

Парень представил эту сцену и смущенно улыбнулся, но не слишком удивился.

Он потенциальный лауреат Нобелевской премии, поэтому подобное не удивляло его.

— Кстати, ты не хочешь научиться водить?

Лу Чжоу задумался и ответил:

— Когда будет время подумаю об этом. Пока мне это не нужно.

— Как это не нужно? Полезно иметь машину, чтобы ездить в разные места. Ты получил много наград, только не говори, что уже все потратил!

— Я откладываю их, чтобы купить дом.

Янь Синьцзюэ вздохнул и произнес:

— Неплохо, уже в твоём возрасте думать о покупке дома. Надеюсь, смогу стать таким же успешным, как и ты, учась у академика Лу.

— У тебя нет дома?

Янь Синьцзюэ внезапно стало неловко, он кашлянул и смущенно ответил:

— Надеюсь, смогу накопить на первоначальный взнос к концу года. Хочу купить дом в Пекине, но это довольно дорого... С чего ты решил, что я богат?

Когда ты тратил деньги в Швейцарии...

Но тут парень вспомнил, что они тратили деньги академика Лу.

— Так сложно накопить?

Янь Синьцзюэ вздохнул:

— Вот такая она, теоретическая физика. Разве ты не работал с профессором Ли? Почему ты не продолжил заниматься физикой материалов? Зачем переключился в физику высоких энергий?

Парень не знал, как ответить на его вопрос. Он не мог сказать, что это из-за задания системы.

Конечно, он и сам интересовался физикой высоких энергий, иначе не выбрал бы направление математической физики.

Подумав об этом, Лу Чжоу неуверенно ответил:

— Возможно, я просто люблю науку?

Янь Синьцзюэ потерял дар речи.

Парень подумал, что его ответ звучал слишком фальшиво, но тут аспирант внезапно вздохнул:

— Может поэтому я не так хорош, как ты...

Эм?

Он поверил мне?!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/670401>